

Идет утренняя планерка. Игорь Виравов, Николай Ефимович, Светлана Рудакова... Главный редактор явно пропесочивает нас: о читателе думайте, а не о гонорах, засиделись в редакции, пора по полям и фермам...

Николай ЕФИМОВИЧ,
первый заместитель главного редактора
газеты «Комсомольская правда»

От судьбы не уйти!

Это была чистой воды авантюра. Сорваться из вполне столичного Минска и рвануть на Курскую магнитную аномалию, совершенно не представляя, что там ждет и вообще, ждет ли. Такое возможно, наверное, только в молодости – нестись сломя голову за призрачной мечтой, одолжив у друзей денег на дорогу. И будь что будет.

Но это была судьба. Как ни банально это звучит. Я попытался, честно говоря, от нее увернуться.

Жизнь после окончания родного Белорусского госуниверситета в Минске текла непросто: журналист я был задиристый. Раскопал историю о том, как стройотряд из Белоруссии занял первое место на Всесоюзной комсомольской стройке в знаменитом городе Гагарине, а оказалось, победу просто купили за тогдашнюю «валюту»: беловежская водка ящиками... Материал долго не печатали, хотя официально было даже заведено уголовное дело. В общем, с белорусской партийной властью отношения не складывались. В столице кислород перекрыли: я уезжал работать в «районку», возвращался в Минск, жил на одни гонорары... Всё это порядком достало: и себе, и друзьям уже говорил, что готов ехать хоть в Магадан, хоть в Воркуту (казалось так романтично!).

В один прекрасный день любимая журфаковская преподавательница Татьяна Дмитриевна Орлова (кста-

ти, родственница великой актрисы) вручила мне листок с неизвестным телефоном. Это оказался номер главного редактора курской молодежной газеты «Молодая гвардия» Михаила Изотова: познакомились они на Всесоюзном совещании журналистов, где тот зажигательно выступал.

– Приезжай давай, – сказал мне Михаил Викторович, когда я позвонил в Курск. А дело было перед Новым 1984 годом – ужасно не хотелось в праздник отправляться в неизведанное. И пока я раздумывал, жизнь заложила очередной вираж: почти что случилась нормальная работа. На этот раз пригласила газета – орган самого ЦК компартии республики. Проблем никак не ожидалось. Но опять в самый последний момент всплыл «чёрный список»...

И вот спустя почти год я неуверенно, но всё же решился перезвонить в Курск, даже не надеясь, что меня вспомнят. Но, к большому изумлению, услышал все тот же бодрый, жизнерадостный голос Михаила Викторовича: «Нет проблем, приезжай». За доверие я ему благодарен по сей день.

Ждали меня, впрочем, не розы, а месячный испытательный срок. Прежние публикации в расчет не брались, надо было разобраться, что за тип заявился, может ли вообще слова складывать. Это было правильно, сам бы на месте главного так поступил. Пришлось мобилизоваться и в десятый, наверное, раз доказывать, что что-то могу.

Накануне Нового 1985 года (ровно тридцать лет назад) меня взяли корреспондентом «молодежки». Я был счастлив. И всё равно, думалось, ненадолго: вот через пару лет вернусь в Белоруссию, где корни, друзья...

Но чем больше встал в редакцию, славную традициями, в редакцию, где работал когда-то Евгений Носов, публиковался Валентин Овечкин, тем лучше узнавал город и людей, тем глубже погружался в местное бытие. А в стране и в Курске уже начиналась удивительная перестроечная жизнь.

Наша «Молодайка» была в фарватере перемен. Человек, который сам вдохновлялся бурлением новой жиз-